

Многие на площадке, не разбирающиеся в тонкостях актерской игры, не заметили ничего особенного в этой сцене. Среди них были и подручные Вэй Ли.

Если бы кто-то с более тонким восприятием был рядом, он бы указал на глубину игры, но, к сожалению, сам Вэй Ли был не слишком искушен в этом деле. Ему казалось, что его подручные говорят то, что он сам думал, и он не видел ничего особенного в происходящем.

— Этот парень был лично выбран режиссером Чжу, поэтому ему, конечно, дают поблажки. — Вэй Ли фыркнул. — Ничего, смотрим следующую сцену. Я покажу им, на что способен. Следующая сцена будет совсем другой, с эмоциональным конфликтом. Посмотрим, сможет ли этот красавчик сохранить свою уверенную улыбку!

Вторая сцена началась быстро.

Вэй Муян, игравший Чжо Аньпина, сидел на диване, листая книгу, когда с лестницы раздались шаги. Он обернулся и увидел своего двоюродного брата, Чжо Аньчжи, спускающегося вниз.

— Брат, что с тобой?

Увидев подавленное выражение на лице брата, Чжо Аньпин убрал улыбку с лица и осторожно спросил его.

Чжо Аньчжи был сыгран Вэй Ли.

В его глазах читалось беспокойство, словно он не слышал вопроса брата. Он опустился на диван, поднял правую руку, чтобы прикрыть лицо, и всем своим видом излучал отчаяние и упадок духа.

В глазах Вэй Муяна мелькнуло нечто необычное. До этого момента игра Вэй Ли была действительно неплохой. Несколько простых движений тела прекрасно передавали эмоции Чжо Аньчжи в данный момент. Похоже, у этого соперника был некоторый талант.

Для его возраста это было неплохо.

К сожалению, по сравнению с ним, этого уровня было явно недостаточно.

— Брат, ты... ты в порядке? — Чжо Аньпин встал и сел рядом с Чжо Аньчжи, голос его был полон заботы. — Дядя снова тебя отругал? Не переживай, дядя просто беспокоится о тебе. Он не хочет тебя обидеть. Если он прав, послушай его. Если нет, скажи мне, я поговорю с ним. Не грусти.

В его глазах читалась искренняя забота, и он идеально передал образ младшего брата, беспокоящегося о старшем.

Следующий эпизод должен был быть следующим: Чжо Аньчжи вздыхает, опускает руку и смотрит на Чжо Аньпина с противоречивыми чувствами. В этот момент он уже договорился с отцом, что сделает все, чтобы Чжо Аньпин взял на себя его вину. Однако, учитывая их хорошие отношения, Чжо Аньчжи испытывал внутренний конфликт.

На площадке Вэй Ли играл по сценарию.

Он тяжело вздохнул, опустил руку и уже собирался что-то сказать, но встретился взглядом с Чжо Аньпином. В глазах Чжо Аньпина читалась такая искренняя забота, что Вэй Ли на

мгновение растерялся, и слова застряли у него в горле.

Почему-то он почувствовал вину.

А на краю площадки Чжу Лянпэн уже нахмурился.

До этого момента оба актера играли хорошо, и произнести текст не должно было составить труда. Неужели Вэй Ли сейчас сорвется?

К счастью, в этот момент Вэй Ли заметил камеру, висящую сверху. Он быстро понял, где находится, и что ему нужно делать.

— Ничего, я... — На его лице появилось выражение сомнения, но он снова прикрыл лицо рукой, и из-под нее послышались тихие рыдания. — Я ни на что не гожусь. Я подвел всех. Отец прав, ругая меня!

Его плач поднял накал эмоций в сцене, и Чжу Лянпэн слегка разгладил нахмуренный лоб.

В сценарии не требовалось, чтобы персонаж плакал, только чтобы он показал чувство вины и печали. Хотя текст был произнесен с задержкой в секунду, эмоциональная передача была хорошей. Если бы из-за этой секунды остановить съемку, это было бы жаль. Если дальше все пойдет хорошо, этот небольшой недостаток можно будет исправить при монтаже.

Теперь все зависело от того, как Вэй Муян отреагирует.

Игра Вэй Ли подняла эмоциональный накал сцены, и если реакция Вэй Муяна будет хоть немного неестественной, вся сцена потеряет свою гармонию, и предыдущая работа пойдет насмарку.

Те, кто понимал это, затаили дыхание, но среди них точно не было Чжу Лянпэна.

Он был полностью уверен в Вэй Муяне.

Оператор бросил взгляд на режиссера, увидел его спокойное выражение и, ничего не сказав, вернул внимание к съемке.

На площадке игра продолжалась.

Надо сказать, что Вэй Ли играл неплохо. Хотя он не был знаменит, его уровень был не хуже, а может, даже лучше, чем у Тянь Лэчжи в прошлом. Но по сравнению с Вэй Муяном его мастерство было как камень, брошенный в океан, — оно не вызвало ни малейшей ряби.

В ответ на расстройство Чжо Аньчжи, Чжо Аньпин выглядел еще более обеспокоенным, а в его голосе появилась тревога.

— Что случилось? Брат, не пугай меня. Мы же братья. Если что-то не так, скажи мне, мы вместе найдем решение.

Он с беспокойством выпрямился, отложив книгу в сторону, и идеально передал образ заботливого младшего брата.

Всего несколькими небольшими движениями и парой реплик он нейтрализовал все усилия Вэй Ли, которые тот приложил, чтобы создать эмоциональную сцену.

Победа без борьбы.

Вэй Муян не проявлял эмоций так явно, как Вэй Ли, но его игра была не менее убедительной, если не лучше.

Вэй Ли почувствовал холодок. Он наконец осознал, что игра Вэй Муяна была не такой поверхностной, как он думал. В ней была какая-то глубина, которую он не мог понять.

По крайней мере, он сам не смог бы сыграть так естественно в эмоциональной сцене.

Ошеломленный, он снова запнулся на реплике, и в следующую секунду все услышали, как Чжу Лянпэн крикнул:

— Стоп!

Он понял, что ошибся?

На краю площадки Чжу Лянпэн уже начал кричать:

— Вэй Ли, что ты делаешь? Ты даже текст не можешь запомнить? Не говори мне, что ты его забыл. Запомнить текст — это самое базовое, что должен уметь актер! Что ты делал раньше?..

Поток гнева вырывался из уст Чжу Лянпэна, и Вэй Муян впервые увидел, насколько страшным может быть режиссер, когда злится.

Забывать текст — это обычное дело на съемочной площадке. Режиссеры с хорошим характером обычно просто смеются над этим, но для Чжу Лянпэна это была непростительная ошибка, которую он терпеть не мог.

А на краю площадки лица подручных Вэй Ли стали еще интереснее.

— Что с братом Вэем? Разве он не собирался проучить того парня? Почему это он сам получил выговор? — один из них с недоумением спросил.

— Наверное, он просто переволновался. Брат Вэй слишком хотел выиграть, поэтому так получилось. Не переживай, лучшее еще впереди. — другой поспешил найти оправдание для Вэй Ли.

Они все еще верили в Вэй Ли, даже теперь, когда он проигрывал, они были уверены, что он сможет победить Вэй Муяна. Но они не знали, что на этот раз столкнулись не с обычным красавчиком, а с настоящим мастером.

Несмотря на их уверенность, следующая сцена заставила их потерять дар речи.

Когда съемки возобновились, Вэй Ли, несмотря на все усилия, смог пройти предыдущий эпизод, но едва они успели успокоиться, как через полминуты его снова остановили.

— Что с тобой происходит? Ты только что говорил с запинками, а теперь вообще не можешь связать два слова? Ты вообще читал сценарий?

Чжу Лянпэн стучал сценарием по руке, и Вэй Ли выглядел совсем подавленным.

Он и сам не понимал, что с ним происходит, но каждый раз, когда он встречался взглядом с Вэй Муяном, он чувствовал тревогу, которая мешала ему играть.

Но ведь этот парень не делал ничего особенного.

<http://bllate.org/book/16567/1513342>